

Время К.Д. Ушинского

Виктор ЧУМАКОВ, писатель и историк

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ, кандидат филологических наук

Среди людей, оставивших свой след в истории журнала середины XIX века, Константин Дмитриевич Ушинский занимает особое место. Ушинский был редактором журнала в течение недолгих полутора лет, с марта 1860-го по ноябрь 1861 года; в это время он жил в Петербурге и служил инспектором классов Смольного института благородных девиц. На первый взгляд этот статус входил в противоречие с уже сложившейся к тому времени педагогической концепцией Ушинского, основанной на демократизации образования и понимании великой воспитательной роли труда. Но в его судьбе служба в Смольном институте не стала отступлением с занятых позиций. Получив возможность «истину царям с улыбкой говорить», выдающийся педагог использовал свою близость к государственной элите и царской семье на благо просвещения. Как мы увидим, принятый при дворе Ушинский использовал свои новые возможности в журнале.

Назначение в журнал Ушинский получил по собственной инициативе. Он стремился к журнальной работе, видя в ней и возможность для создания серьёзной исследовательской лаборатории, и широкие перспективы для идейной пропаганды. Но делаться подневольным журнальным работником Ушинскому не хотелось; он не без оснований мечтал стать самостоятельным организатором журнала, при помощи которого можно было бы воздействовать на развитие прогрессивных общественных убеждений в народном просвещении. Об этом Ушинский подробно писал в письмах, адресованных императрице Александре Фёдоровне. В общении с «великими мира сего» Ушинскому, как и Ломоносову, помогал его литературный дар. Он умел впечатлить, владел и даром убеждения. К тому же к своей цели он шёл не один месяц, шёл уверенно и терпеливо.

Ещё в 1859 году, в первые дни своего вступления в должность инспектора классов Смольного института, Ушинский обратился к министру просвещения Евграфу Петровичу Ковалевскому (1790–1867) с просьбой разрешить издавать журнал «Убеждение». Сюжет, связанный с этим проектом, был своего рода предысторией работы Ушинского в Журнале Министерства Народного Просвещения. Предполагалось, что это будет критико-философское, педагогическое и психологическое издание. Абсолютно неясно, на какие средства Ушинский рассчитывал выпускать этот журнал, и опять-таки возникает вопрос, а не было ли ему каких-либо авторитетных обещаний на этот счёт...

Министр, получив заявление Ушинского, запрашивает по этому поводу Совет Воспитательного общества — нет ли с его стороны каких-либо препятствий к изданию журнала «Убеждение». В свою очередь из Совета запрос был послан в IV отделение императорской канцелярии, которое курировала императрица, откуда и был получен ответ, что препятствий не имеется. К тому времени (1 марта 1860 года) император Александр II «высочайше утвердил» представление министра Ковалевского о поручении редакции нашего журнала надворному советнику Ушинскому. Таким образом, одобрение получили сразу два журнальных проекта, связанных с именем Ушинского, которому предстоял непростой выбор... Свидетельств переговоров министра с Ушинским не сохранилось. Можно предположить, что Е. П. Ковалевского волновал разрыв, образовавшийся между возраставшим педагогическим движением в стране и Журналом Министерства Народного Просвещения. В Ушинском видели человека, который способен приблизить журнал к насущным нуждам педагогов, — и министр убедил «надворного советника» отказаться от издания самостоятельного журнала и редактировать министерский. Реформированный журнал должен был стать педагогическим органом, в его основу предполагалось положить программу, разработанную К. Д. Ушинским для «Убеждения». Таковы были предложения Ковалевского. Со своей стороны Ушинский не мог не учесть те выгоды, которыми он воспользуется как редактор уже действующего и отла-

женного журнального хозяйства.

2

Необходимость преобразования журнала давно была осознана и руководством министерства, и общественностью. На новом витке своей истории журнал начал издаваться с 1834 года под эгидой министра графа С.С. Уварова и под руководством тайного советника К.С. Сербиновича. По существу, это был ежемесячный сборник научных статей по всем разделам науки, порой бессистемный. Значительное место занимали здесь и регулярно публиковавшиеся высочайшие повеления, а также все, подчас самые малозначимые распоряжения министерства. Ушинский со свойственной ему прямоотой критиковал журнал того времени за эклектичность, называя его «совершенно бесхарактерным, в котором в продолжение около тридцати лет помещались статьи, не принимаемые другими журналами, и громадная медицинская диссертация об устройстве заграничных клиник попадалась рядом с переводом греческой трагедии, со статьёй о выделке лаков, с юмористическим разбором стихотворений и т. п.». И если журнал долго существовал в обстановке полной обеспеченности и академического спокойствия, то только потому, что до 1849 года он получал правительственную субсидию в размере 10 тыс. руб. С прекращением субсидии журнал существовал исключительно на средства подписчиков — обязательных и необязательных. Первых было до 600, а вторых совсем немного.

Вопрос об изменении содержания журнала и улучшении качества его публикаций был весьма насущным — только при таком условии он мог получить достаточное количество подписчиков. В 1856 году министерство поручило возглавить журнал академика А.В. Никитенко — знаменитого цензора и литератора, чья судьба была связана и с пушкинским кругом, и с Некрасовским «Современником». А.В. Никитенко был человеком талантливым, о чём свидетельствует его путь из простонародья в штатские генералы, его умение выглядеть достойно в спорах с самим Пушкиным, наконец, его дневник, остающийся памятником русской классической литературы. И Никитенко принял меры по улучшению качества журнала, однако время требовало более энергичных действий, необходимо было усилить животрепещущую педагогическую тематику. А при Никитенко магистральное направление журнала существенно не изменилось. Известно, что и министр Авраам Норов (1795–1869) действительной помощи редакции не оказал. Нужда в обновлении чувствовалась тем более сильно ещё и потому, что в России стали возникать частные педагогические журналы, а министерство собственного педагогического органа, по существу, не имело.

Новый министр Евграф Ковалевский в представлении об утверждении журнала писал предельно чётко: «Журнал Министерства Народного Просвещения в настоящем своём виде не занимает в русской литературе места, которое принадлежит ему по праву как органу правительственного учреждения». В свою очередь и Ушинский в своём объяснении через полтора года после начала издания писал, что ему была предложена работа, чтобы из журнала «совершенно бесхарактерного» сделать специальный орган министерства, то есть говорить о том предмете, которым министерство непосредственно занимается, — о народном образовании. Министр Евграф Ковалевский надеялся, что «педагогические и философские убеждения (Ушинского), выраженные в прежних печатных статьях, могут иметь полезное влияние на воспитание юношества, а через них и на самоё молодое поколение». Таким образом, Ушинскому предоставлялась возможность в журнале министерства выразить то, что предполагал он опубликовать в своём журнале «Убеждение».

Уже с марта на обложке журнала стала печататься новая программа. Приводим её с небольшими сокращениями (орфография сохранена).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА с июля 1860 года

В состав Журнала Министерства Народного Просвещения входят:

- Теоретические рассуждения и практические заметки по различным вопросам из области педагогики и дидактики.
- Критические описания разного рода воспитательных и учебных учреждений, как русских, так и иностранных, в их современном состоянии и историческом развитии.
- Биографии и автобиографии, в которых выражается влияние воспитания на характер и жизнь человека.
- Критические разборы педагогических сочинений, учебников и детских книг.
- Критические разборы русских и иностранных учёных сочинений по всем отделам науки, если они по содержанию своему могут иметь влияние на педагогическую деятельность.
- Критические разборы чисто литературных произведений в таком только случае, если разбирающий находит в них отражение умственного и нравственного развития общества или указывает на влияние, которое они могут иметь на это развитие.
- Статьи физиологические, если в них решается, хотя косвенным образом, тот или другой вопрос физического воспитания.
- Статьи психологические.
- Из области истории только такие статьи, в которых раскрывается ход народного образования в том или другом народе, в тот или другой период времени.
- Статьи философские, если они прямо или косвенно могут содействовать к определению и уяснению цели и задачи народного просвещения.
- Перечни обозрения статей, появляющихся в русских повременных изданиях, но за исключением статей чисто беллетристического содержания.

Все вышеупомянутые статьи составят в Журнале четыре отдела, а именно:

1. ПЕДАГОГИКА И ДИДАКТИКА.
2. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ НАУКИ.
3. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.
4. ИЗВЕСТИЯ И СМЕСЬ.

В Журнале Министерства напечатан «Проект устава низших и средних училищ ведомства Министерства Народного Просвещения», с той целью, чтобы вызвать со стороны опытных педагогов критические заметки на этот «Проект». Заметки эти, вполне или в сокращении, будут также помещаемы в Журнале.

Официальная часть его, состоящая из правительственных распоряжений, будет выходить отдельными листами. <...>

При Журнале редакция предполагает издавать особые приложения, состоящие или в оригинальных произведениях русских педагогов, или в переводах замечательных иностранных педагогических сочинений и учебников. Все подобного рода приложения будут высылаемы бесплатно лицам, подписавшимся на Журнал.

Авторы и переводчики, желающие помещать свои статьи в Журнале Министерства Народного Просвещения, могут присылать их в редакцию с означением: желают ли они, чтобы статьи были напечатаны без изменений или дозволяют сделать в них изменения и сокращения, которые редакция сочтёт необходимыми. <...>

Редактор К. УШИНСКИЙ

Документ этот свидетельствует, насколько серьёзно относился Ушинский к своей работе в журнале — работа в качестве редактора вписывалась в его концепцию педагога. Идея Ушинского состояла в том, чтобы максимально точно следовать поставленным задачам, и это отражалось на рубрикации журнала и на его направлении. Особенно примечательно, что уже в то время К.Д. Ушинский понимал необходимость разграничивать популярные и специализированные издания. В русской да и европейской журналистике того времени такое осознание было редким и ценным явлением. Ушинский издавал настоящий журнал для педагогов, но общество было не готово к такой ясной ориентированности печатного издания. И его, несомненно, ждала расплата за передовые взгляды, огульная критика, непонимание...

К этому времени редактор Ушинский уже был основательно знаком с прогрессивными течениями европейской и американской педагогики, овладел психологией, философией, ес-

тествознанием, для того чтобы утвердиться в уверенности, что он может возглавить издание педагогического журнала. Министр Е.П. Ковалевский и его окружение были знакомы с публикациями Ушинского, в которых он абсолютно чётко заявлял о своей программе: воспитание должно отвечать интересам и потребностям всего народа и подняться на уровень передовых стран Европы и молодой Америки, опытом которых необходимо воспользоваться. Многого нужно было прививать на русскую почву, а многое черпать из неё — Ушинский понимал это, прислушиваясь к родному фольклору, к его мудрости и поэтичности. Фундаментом журнала, руководимого им, должна была стать любовь к России, преданность национальной науке и осведомлённость в путях развития мирового знания. Он пытался реформировать русскую педагогику сообразно принципам Петра Великого, выраженным Пушкиным:

Не презирал страны родной,
Он знал её предназначенье.

Чтобы выполнить такую сложную задачу, Константин Дмитриевич привлёк в журнал новых сотрудников, сам много писал на его страницах, не брезгуя и черновой работой. Ушинский лично составил 18 книжек журнала, вышедших за время его работы редактором. Он подбирал статьи, снабжая их необходимыми редакторскими примечаниями, предисловиями и заключениями. Воистину он работал в журнале как боец, трибун и галерник, дабы раскрыть на его страницах свои педагогические убеждения, увлечь за собой учителей и других деятелей просвещения. Посетуйте, что об этом аспекте деятельности Ушинского пока нет фундаментального исследования. А ведь сказать есть о чём!

В конце 1860 года главный редактор пишет в Тверскую область своему другу и корреспонденту И.С. Белюстину: «С горечью должен сознаться, что у меня до сих пор нет ни одного сотрудника по журналу в истинном, настоящем значении этого слова. <...> Материалов бездна, идей, которые необходимо распространить, тоже очень много; жажда учиться в публике пробудилась; жатва обильна, но деятелей мало. Молю Господа Бога, чтобы Он дозволил провести хоть сотую долю тех идей, которые рождались и рождаются в душе моей, доставляя мне великое счастье и вместе с тем великую муку. Но силы физические мои ослабевают и даже глаза мои, которые служили мне без обмана, изменяют».

Неожиданно детище Ушинского попадает под огонь критики газет и журналов как правой, так и левой ориентации. Приходилось реагировать, отрываясь от дел: «Направление, которое я провожу, чуждо без исключения всем русским журналам, и я, кроме брани, ничего не ждал и не жду. Но я готовился к этому, принимаясь за издание журнала. По чистоте моих намерений и по озлоблению всех против меня я буду судить о необходимости говорить то, что начал говорить. То ли ещё увидите, если Господь Бог даст мне силы высказать то, что уже готово и что начну высказывать с первых книг будущего года! Надеюсь, что стану «притчей во языцех», и приготовился к этому».

И действительно, на Ушинского обрушились всевозможные обвинения: почему журнал не приносит прибыли, почему он не обличает анархических и материалистических тенденций других журналов. «Постарался» и «Современник» (1861, № 5, 6, 8), в котором уже работали Чернышевский и Добролюбов. «Современник» напал на Ушинского, желая, очевидно, разоблачить консервативную политику Министерства Народного Просвещения. Ушинский писал: «В критике, или лучше, в бранной статье, помещённой на мой счёт в «Современнике», прямо обвиняют меня, что я чей-то орган, чей уж, я этого до сих пор не знаю. Статья эта до того бездоказательна и глупа, что я и отвечать не буду. Что бы вы отвечали пьяному мужику, если бы он выругал вас по-матерному, неужели бы вы стали доказывать, что ваша мать была честная женщина?»

«Старались» и другие. В письме тому же Белюстину Ушинский пишет: «В «Русском мире» разругали мой «Труд», да уж кстати тут же задели и «Вопросы жизни» г. Пирогова. Досталось нам обоим! Спасибо, что поставили рядом: я сознаюсь откровенно — этой чести не заслужил».

В то время читающая Россия вела дискуссии о нигилистах, о тургеневском романе «Отцы и дети»; иным охранителям всюду мерещились Базаровы, а иные Базаровы готовы были отрицать и перечёркивать всё и вся. Бойкие перья талантливых литераторов-журналистов раз-

ных направлений — Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Зайцева, Антоновича, Каткова — определяли историю отечественной журналистики того времени. Власти относились к набиравшей силу прессе с возраставшей подозрительностью. Между молотом и наковальней оказался и редактор Журнала Министерства Народного Просвещения...

Ушинский боролся изо всех сил, и в стенах министерства ему удавалось отстаивать позицию и программу журнала, пока министром оставался Е.П. Ковалевский. Однако сменивший его адмирал граф Е.В. Путятин высказал намерение снова изменить программу министерского органа, преобразовав его в периодическое издание прежнего типа, посвящённое всем наукам вообще.

Административная воля Путьятина вошла в противоречие с программой педагога. Но Ушинский не сдавался и сделал попытку доказать ошибочность мнения адмирала в докладной записке директору департамента народного просвещения И.Д. Делянову (впоследствии ставшему министром просвещения), в заключение которой высказал принципиальные положения, позволившие ему продолжить работу редактором журнала, будь они приняты:

1. Настоящее педагогическое направление журнала соответствует более всего предмету деятельности министерства, которое более должно заботиться об образовании народа, чем о движении науки вперёд.

2. Правительство не теряет даром своих денег, распространяя между наставниками юношества здоровые нравственные убеждения и полезные сведения по делу воспитания.

3. Официальный журнал, падавший 30 лет, не может быть поднят скоро, особенно без эксцентрических средств. <...>

5. Направление журнала должно оставить прежнее, но возможно сделать его гораздо полезнее.

Делянов переслал записку Ушинского графу Путьятину. В ответ от адмиральского секретаря вскоре пришло уведомление о том, что министр приказал издавать журнал на тех же основаниях, как было при К.С. Сербиновиче. Ушинскому оставалось только послать министру своё заявление: «По усилившемся в настоящее время расстройству моего здоровья я нахожу невозможным соединять должность редактора журнала с должностью инспектора классов Воспитательного общества благородных девиц и С.-Петербургского Александровского училища. По сему имею честь покорнейше просить Ваше сиятельство об увольнении меня от должности редактора журнала Министерства Народного Просвещения. К. Ушинский».

Резолюция министра не заставила себя долго ждать: «Внести в приказ. Е. Путьятин». Не знаем, как для Путьятина, но для Ушинского решение об отставке было нелёгким, болезненным. Но он считал невозможным как отказываться от своих принципов, так и работать вместе с людьми, в которых он видел врагов российского просвещения. А конфликт с Путьятиным оказался жёстким, Ушинский терял уважение к этому человеку и убеждался, что с таким министром ему не ужиться. В подобных случаях Константин Дмитриевич неизменно проявлял ломоносовскую «благородную упрямку», отказываясь «грешным в след ступить».

Теперь, по прошествии полутора веков, мы можем признать, что назначение графа Путьятина в министры было грубой ошибкой Александра II. Вне сомнения, как флотоводец и как дипломат, он немало полезного сделал для России, но на посту главного педагога страны он оказался в ложном положении. Он, конечно, не успевал за Ушинским, отстал от его концептуальных новшеств, в том числе и журналистских. Сама идея специализированного, проблемного журнала казалась Путьятину мертвенной, сухой, непривлекательной. Куда интереснее издание, содержанием которого сплошь станет пресловутая «смесь» (важное для русской журналистики XIX века жанровое определение), где были бы и официоз, и беллетристика, и самые разнообразные трактаты, статьи, диссертации... Красиво, капитально — такого мнения придерживался не один Путьятин. Нужно признать, что такое мнение (так же, как и взгляд Никитенко и многих других деятелей нашего просвещения) имело право на существование и смешанный журнал можно было сделать событием в культурной жизни страны. Но Ушинский видел необходимость в специализированном педагогическом журнале, такой журнал, по его мнению, был бы чрезвычайно полезен. «Польза» — вот ключевое слово в журналистском

кредо Ушинского. Его журнал в первую голову должен быть полезным для педагогов.

Разобраться в предложениях Ушинского (а он всегда подробно формулировал и обосновывал свои нововведения) всем было недосуг. Вот что писал после своей отставки Ушинский, в эмоциональной манере характеризую педагогическое кредо Путьятина:

«Всё русское просвещение отдали в руки идиоту и изуверу, который думает дать новое направление русскому просвещению и воспитанию, а следовательно, и русской истории. Университетские происшествия¹ вызваны глупостью, дикостью и ослиным упрямством гр. Путьятина. Теперь этот барин задумал отдать все народные школы в руки духовенства. Но так как эта благая мысль забралась в голову графа, то он, боясь, чтобы его заранее не отхлестали, запретил писать что-либо о народных школах где бы то ни было и в «Журнале МНПр.». О чём же нам писать после этого?! <...> Взгляд у этого господина такой: «Всякая педагогика вздор; дитё надобно учить так, чтобы его рвало, тошнило от учения». Что вы тут сделаете?»

¹ Ушинский имеет в виду студенческие волнения, вызванные введением матрикул. — *Прим. авт.*

Добавим, что адмирала уволили с должности министра в конце 1861 года. И Ушинский из стана радикальной оппозиции перешёл в стан активных генераторов идей.

На этом официальная редакторская деятельность Ушинского закончилась. Преемником его на посту главного редактора журнала оказался Ю.С. Рехневский, его однокашник и друг. Новый министр Александр Васильевич Головнин предлагал Ушинскому вернуться в журнал, но Константин Дмитриевич отказался. Его влекла работа педагога-исследователя, педагога-теоретика, и десятилетие спустя сочинения Ушинского были уже признанной классикой.

Нужно воздать должное и Головнину, и Рехневскому за то, что ещё целых пять лет, вплоть до прихода в 1866 году в министры графа Д. А. Толстого, журнал министерства выпускался таким, как его задумал и преобразовал Ушинский.

В последнем, 112-м выпуске 1861 года напечатано «ОБЪЯВЛЕНИЕ об издании ЖУРНАЛА Министерства Народного Просвещения в будущем 1862 году». Своего рода лебединая песня Ушинского на посту редактора журнала. В этом объявлении сообщается, что в будущем году журнал будет выходить по той же программе, по которой издаётся со второй половины 1860 года. И далее: «Причём не лишним считаем напомнить, что в эти полтора года журнал министерства роздал безденежно своим подписчикам следующие особые приложения: Уроки географии Д. Семёнова, два выпуска; Детство человека Д-ра Гейфельдера; Начатки детского школьного учения А. Дистервега; Уроки физики А. Игнатовича и несколько библиографических указателей книг, периодических изданий и более замечательных журнальных статей. В будущем году редакция предполагает издать при журнале: 1) Продолжение Уроков физики А. Игнатовича. 2) Основные законы воспитания К. Ушинского. 3) Историю педагогики. 4) Третий выпуск Уроков географии Д. Семёнова. <...> Редактор К. Ушинский».

Оставив кабинет редактора журнала, Константин Дмитриевич Ушинский не оставил российской педагогической журналистики. Ещё пять лет журнал был в руках преемников, учеников Ушинского. До сих пор К.Д. Ушинский не сходит со страниц журнала как один из самых ярких педагогов-литераторов России, основоположник целой школы в педагогике.